

С ПРАЗДНИКОМ ВАС, ТОВАРИЩИ!

„Об одном прошу тех, кто переживает это время: не забудьте! Терпеливо собирайте свидетельства о тех, кто пал за себя и за вас... Пусть же эти люди будут всегда близки вам, как друзья, как родные, как вы сами!“

Юлиус Фучик.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Трудь ЛЕНИНА

ОРГАН ЯШКИНСКОГО РАЙКОМА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 23-й | ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 мая 1966 года | Цена 2 коп.
№ 56 (2345)

Честно служит солдат...

Быть достойным защитником любимой Родины, служить честно, отдавая весь пыл и энергию юности — долг каждого солдата.

Честно выполняет свой солдатский долг рядовой Станислав Шималин. Проявляет упорство и настойчивость в овладении военной техникой, не отступает перед трудностями — таков его девиз.

До службы в армии Станислав работал трактористом в совхозе «Шахтер». За время своей недолгой службы показал себя старательным, добросовестным воином. Он отличник боевой и политической подготовки, активно участвует в общественной жизни подразделения, хороший товарищ.

В эти дни, когда широко развернулась борьба за претворение в жизнь решений XXIII съезда КПСС и когда страна встречает замечательный праздник — День Победы, командование части сообщает, что Станислав Шималин честно выполняет наказ земляков. Они могут гордиться им.

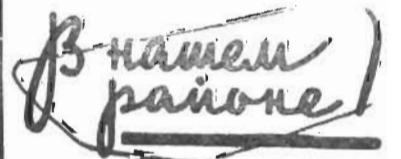
П. БОРИСОВ.

ВETERАНЫ ПОЛУЧАЮТ НАГРАДЫ

Во всех цехах завода в канун Дня Победы состоялись торжественные собрания, посвященные славной дате. С докладами перед рабочими коллективами выступили участники Великой Отечественной войны: механик цеха обжима И. В. Важенюк, главный энергетик завода А. И. Соколов и другие.

На торжественном собрании в заводоуправлении райвоенком Г. Ивашов вручил группе участников войны с фашистской Германией юбилейные медали. Награды получили В. А. Сивец, А. П. Соломатов, С. С. Гидев, А. Д. Еремин и другие работники завода.

П. БОГДАНОВ,
секретарь парткома
цемзавода.

Любят в Паче песню

Щедрое апрельское солнце расположилось сугробы. По дорогам, перекопанным друг другом, снега куда-то ручьи. А ветером, когда яркое весеннее солнце, вдоволь насмотревшись в лужи, скрыется за лесом, оживают улицы села. Мужчины спешат в здание сельского Совета на очередную сессию. И уже через несколько минут из форточек вырывается песня. Мужественно, но суровая, она перекликается с другой, нежной, лирической, которую исполняет женская хорвала капелла в красном уголке сельской больницы.

Любят в Паче песню. Прислушиваясь к славному исполнению, жители теперь шутят: скоро на селе все станут артистами. Дело в том, что долгое время в художественной самодеятельности участвовали одни женщины. Но мужчины сказали: «А что же они? Или хуже?» И решили к Дню Победы подготовить выступление мужского хора, правда, пока немногочисленного.

Самодельность сдружила людей разных профессий. С большим удовольствием ходят на сессию трактористы И. П. Кожеников, А. Д. Шахтарин, управляющий первой фермой В. Г. Коловолицы, агроном Г. И. Кольчурин, главный бухгалтер совхоза Н. Е. Вдовенко, учитель И. Г. Бушуев, завкафедрой нефтобазы А. Д. Перейманов и другие. Все они участники Великой Отечественной войны. И в свой праздник порадовать слушателей душевными песнями.

А. ЧУРКИНА.

с. Пача.

Мир — наш идеал

Человечество является свидетелем величайшего события — вхождения Советского Союза на орбиту коммунизма. Восторженные историческими решениями XXIII съезда КПСС, наш народ широкими шагами изматывает телесный путь к светлой цели. Великое и зримо это проявляется в выполнении заданий первого года пятилетки. Как сообщила Шеняральное статистическое управление СССР, прирост производства промышленной продукции в первом квартале 1966 года по сравнению с первым кварталом прошлого года составил 7,9 процента. Трудом миллионов потоками хорошеет наша пятилетка.

Советский народ нуждается в таких великих условиях, которые давали бы ему возможность создавать все больше и больше материальных и культурных ценностей, способствовали бы выполнению народнохозяйственных планов, быстрой ликвидации материально-технической базы коммунизма.

Великий Ленин сразу же после победы Октября заявил: мир — наш идеал. Этот ленинский идеал начертан на знамени Советской власти с первых дней ее рожд-

ения. Проявляя неустанную заботу о безопасности Советского государства, всего социалистического содружества, наша партия твердо и последовательно проводит миролюбивую внешнюю политику, настойчиво борется за предотвращение новой мировой войны, за ослабление международной напряженности.

Однако эта глубоко справедливая, гуманистическая, отвечающая интересам всех народов, встречается в штыки империалистической реакцией. В натиске международной напряженности особое усердие проявляет американский империализм, привносящий себе роль «спасителя» капиталистической системы. Под тому назид президент Джонсон лицемерно заявил: «Мы, Соединенные Штаты, смело несем ватку мира во всех уголках земного шара». Что собой в действительности представляет американская «ватка мира», хорошо известно всему человечеству. США дружно вмешиваются во внутренние дела многих стран Африки, Азии, Латинской Америки, беззастенчиво попирают их независимость, стремятся силой оружия задушить национально-осво-

бодительное движение, восстановить колониальные порядки.

Агрессивный характер американского империализма особенно наглядно проявляется в развязанной им преступной войне против вьетнамского народа. Воскрешая мрачные времена фашизма, пентагоновские заправилы подвергают варварским бомбардировкам города и села Демократической Республики Вьетнам, осуществляют тактику «выжженной земли» в Южном Вьетнаме, все более расширяют здесь масштабы химической войны. Свыше двухсот тысяч американских солдат, авианосцы и мощные бомбардировщики, отравляющие газы и напалм брошены против вьетнамских патриотов, сражающихся за право самим распоряжаться своей судьбой.

В битве за право дело Вьетнам не одинок. На его стороне — народы социалистического лагеря, миллионы людей во всем мире. Ему оказывается бескорыстную помощь Советский Союз.

В своих агрессивных планах милитаристы США большие надежды возлагают на реваншистов Западной Германии. США все делают для того, чтобы узаконить

доступ ФРГ к ядерному арсеналу. В свою очередь правящие бонские круги открыто требуют от западных союзников одобрения политики реванша, пересмотра Потсдамских соглашений, послевоенных границ в Европе.

Но народы говорят: этому не бывать! Потсдамские соглашения являются актом победоносного окончания второй мировой войны, актом, запечатлевающим разгром фашизма.

Прошел двадцать один год с тех пор, как великий советский народ и его Вооруженные Силы сломили хребет фашистской Германии, водрузили знамя Победы над поверженным Берлином. Чем дальше в прошлое уходят суровые годы войны, тем величайшей предстает перед всем миром исполненный подвиг народа-победителя, ратная слава Советских Вооруженных Сил, вынесенная на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашизмом.

Большой ценой завоеван народом мир. Поэтому понятна их тревога за его дальнейшую судьбу. Как точно выразил мирное стремление всех прогрессивных людей — ленинско-сталинский Герман Титов, когда он по возвращении из Вселенной сказал: «Наша планета очень маленькая. Маленький шарик в необъятном просторе Вселенной!»

(Окончание на 2 стр.)

ЗЕМЛЯ ДЫШИТ ЖИЗНЬЮ

Они очень просты и незаметны, герои войны. Просты и непритязательны их рассказы о военных подвигах и военных буднях. Но сколько за этой простотой сложности, сколько истинного героизма и интересных судеб...

...Домик Скаринных небольшой, невелико хозяйство. В Суранове они живут не так давно, и все их знают, как славных старичков-пенснеров, не подозревая, наверное, сколько километров прошагал Афанасий Сергеевич по дорогам войны, сколько трудностей перенес, горя. Немногие, наверное, знают, что среди военных реликвий, благодарностей командования бережно хранит он орден Отечественной войны второй степени. И только тетя Шура, слушая воспоминания мужа о войне, подкидывает, кивает, вносит свои комментарии, еще раз переживая давно известное, давно пережитое. Видно, нередко она выслушивала мужа — любой эпизод представляет так, как будто своими глазами все видела, пережила все ставшие общими горести. А горя было хоть отбавляй. В 1943 году пришло известие — без вести пропал старший сын Дмитрий. И в этом же, сорок третьем, как бы вместо сына в пекло Курско-Орловской дуги был переведен с восточной границы Афанасий Сергеевич. Наиболее яркие эпизоды, наиболее горячие дни памяти сохранила с тех времен. В октябре сорок третьего форсировали Днепр. Сколько здесь погибло товарищей. Переправу немцы

бомбили с таким остревением, что река стала красной от крови.

Или вот вспоминает Скарин бой в деревне Пружиничи Полесской области. Их дивизион попал в окружение, ворота остались лишь в 400 метров. Ошалелые пули старались наступить каждого, кто стремился пробежать через эту узкую полосу. (Тетя Шура: «Смерть и сзади, и спереди, и сбоку, и рядом»). И все же в числе совсем немногих Афанасий Сергеевич вырвался из этого крошечного ада. И об этих сверхгероических сражениях он говорит: «Ух, жаркие были дни». Тяжелые же, монотонные, рядовые дни войны он в расчет не берет. Так было надо. К пулям привыкли, жужжат — ну мухи и мухи. А в редкие часы отдыха пели, писали письма. И как будто не было смерти по соседству — сыпались солдатские прибаутки. «Была у нас такая попка-зенька про пули, — вспоминает Скарин. — Коль попала в лоб — отскочит, коль попала в рот — проглотит».

Интересно слушать этого человека. Афанасий Сергеевич тонкий собеседник, как-то очень внутренне интеллигентен, и я немало была удивлена, услышав, что ему в свое время и одного класса не удалось закончить. В детстве батрачил, пахал

землю. После революции тоже обрабатывал землю, но уже принадлежащую ему, равноправному с другими. Жизнь научила многому. В 1933 году учился на тракториста и с тех пор уже не расставался с ма-

шинами. В его лице есть что-то от русских умельцев: острое лицо, наблюдательный, умный взгляд человека, имеющего дело с техникой. И воевал он в артиллерийских частях 1-го Бе-

лорусского фронта. Отсюда, от богатства природы исходила, наверное, и потребность осмыслить события, зафиксировать их. В часы затишья Афанасий Сергеевич любил где-нибудь в уединении взять свою записную книжечку и занести туда пережитое. Эти дневниковые записи хранятся у него и сейчас. Они, эти записи, о многом могут поведать. Просто, повествовательной интонацией рассказывает одна из них о подвиге, за который и получена награда — орден Отечественной войны II степени.

...В воздухе уже пахло победой, наступательно шла наша армия уже по немецкой земле. Батарея, в которой служил Скарин, была на подступе к г. Франкфурту.

Случилось так, что их артиллерийский расчет вырвался вперед. Врезавшись в совсем неожиданно появившуюся немецкую колонну, расчет оказался в кольце. Все остатки ярости отступавших немцев четверо советских артиллеристов приняли на себя. Были прямой наводкой. Вскоре подоспела помощь и немцев отогнали к Одеру. Как ни жарко было (это любимое выражение Афанасия Сергеевича), но все четверо остались в живых. Все четверо были представлены к правительственным наградам. Победу Скарин встретил в

предместье Берлина, а 11 октября отправился домой.

Скорей, скорей мчись, поезд — нетерпение было слишком велико. Вот, наконец, она, милая Россия, вот ее березы. Ну как можно описать эти запахи Родины, вкус березового сока, аромат хвойных лесов.

Вскоре родная Иткара приветствовала солдата. Радость семейной встречи была неполной — так и не нашелся пропавший без вести Дмитрий. Так было не только у Скаринных — в каждой семье недосчитались родных. Война многие имена заключила в траурные рамки. Но нетленной должна быть наша память о погибших.

А земля уже ждала солдат, земля соскучилась по сильным мужским рукам. Афанасий Сергеевич возглавил, как и до войны, тракторную бригаду в Иткаре, затем в Пашковском совхозе. И как же он приятен, рокот мирных машин, как ласкает слух.

Сейчас Скарин на пенсии. Живут вдвоем в своем уютном и мирном домике, но частенько навещают их дети, внуки и правнуки. «Много жизней война похитила, да корни-то остались, — говорит тетя Шура. — Снова земля жизнью дышит». За окном их маленького домика тайга — рукой подать. Свежие, свежие сосны и ели, припавшие первый весенний душ-дождичек — мирные деревья, крепко пустившие корни в землю. М. МОИСЕЕВА.

БЕСПОКОЙНЫЙ

В деревне Мугалово живет Иван Иванович Натахин. Трудовую деятельность он начал в 1928 году в машинном товариществе. С момента организации колхоза бессменно 14 лет был его руководителем, 10 лет работал бригадиром полеводческой и тракторной бригад, в совхозе — разнорабочим.

В 1965 году Иван Иванович пошел на заслуженный отдых. Но это только по документам. На самом же деле трудиться он не прекращает, зная, как нужны в совхозе рабочие руки. В мороз и вьюгу он возит корма. В летний зной, в ответственную пору сенокоса Иван Иванович мечет стога. Дело это трудное, требует больших физических усилий.

Одним словом, на этой земле он родился и вырос, всем сердцем любит и любит ее.

В. ИВАНОВ.

НАМ ОТВЕЧАЮТ

На статью И. Бахматова «Пчеловодство — отрасль доходная», опубликованную в № 27 газеты «Путь Ленина» 3 марта, заместитель начальника Яшкинского районного управления сельского хозяйства т. Варгин сообщает:

«Автор правильно отмечает положительные качества многокорпусных ульев. В 1966 году совхозы нашего управления запланировали покупку 986 таких ульев. Совхозы «Шахтер», «Пачинский» и «Барановский» уже в 1965 году частично их приобрели. Совхозы имени Ленина и «Пашковский» организовали в своих хозяйствах их изготовление.

Звеньевая система в пчеловодстве, о которой говорит автор, требует концентрации пасек на небольших расстояниях. В разработанных мероприятиях по развитию пчеловодства в 1966 году предусматривается интенсификация пчеловодства в районе, внедрение в эту отрасль достижений науки и практики».

К 50-летию Советской власти

Всё для фронта

Немногим более года прошло со дня образования Яшкинского района, когда по стране пронеслось грозное, страшное слово: «война». Партийные организации района, занятые организацией загорской работой по выполнению решений XVIII съезда ВКП(б), должны были быстро перестроить свою работу и мобилизовать трудящихся на активную помощь фронту.

Военный отдел РК ВКП(б) занялся подготовкой населения к обороне страны, налаживал связь с семьями фронтовиков, оказывал им материальную помощь. Отделы организаторской и агитационно-пропаганды развернули большую организационно-партийную и агитационно-пропагандистскую работу с коммунистами и трудящимися района. Все для фронта! Все для победы! — вот девиз, под

которым каждый член партии и рядовой труженник работали в дни войны.

Горячий отклик в районной партийной организации нашел призыв VII пленума Новосибирского обкома ВКП(б) о создании добровольческой Сибирской дивизии. На партийных собраниях было принято решение: «Все, кто может носить оружие, должны записаться в Сибирскую дивизию добровольцами».

Первыми из них стали секретари РК ВКП(б) тт. Шустеров и Катусенок, работники райисполкома тт. Солончиков и Добрынин, заместитель директора цемзавода, коммунист т. Ботьев, старейший член партии т. Зайцев и другие. Яшкинская районная парторганизация послала на фронт 323 коммуниста и 1121 комсомолец.

Мир — наш идеал

(Окончание. Нач. на I стр.)

Через каждые полтора часа полета я оказывался над той же самой точкой земного шара. И там, в полете, мне пришла в голову мысль: было бы непостижимо роскошно развязать атомную войну на этой планете-песчинке. Хорошо представляя все последствия термоядерной войны, которую готовит империализм, наш народ бдительно следит за провоками врагов мира, постоянно укрепляет оборонительные способности страны и ее Вооруженные Силы, активизирует работу Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту. Во всей своей деятельности по усилению военно-го могущества страны советские люди исходят из указания В. И. Ленина: «Наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности...» (Полн. собр. соч., т. 40, стр. 248).

Возросшая опасность новой мировой войны вынуждает Советский Союз, все страны социализма

и дальше крепить свою оборонительные способности, сотрудничество в рамках Варшавского Договора. В резолюции XXIII съезда нашей партии по Отчетному докладу Центрального Комитета записано: «В условиях, когда агрессивные силы империализма обостряют международную напряженность, создают очаги войны, КПСС будет и впредь повышать бдительность советского народа, крепить оборонную мощь нашей Родины, чтобы Вооруженные Силы СССР были всегда готовы надежно защитить завоевания социализма и дать сокрушительный отпор любому империалистическому агрессору».

Мировая обстановка известным образом влияет на наши планы, на ход, темпы и перспективы нашего экономического развития. Если бы все зависело только от СССР, мы, безусловно, пошли бы на существенное сокращение военных расходов и на соответствующее расширение капиталоз-

ца. Но не редели ряды партии и комсомола. За четыре военных года в партию вступило 458 и в комсомол 1241 человек.

Повышение героическим был труд колхозников и рабочих совхозов и предприятий. Вдумайтесь в цифры. Это не сухая статистика. Это — подвиг. Подрастали, старики и женщины заменили на полях и у станков ушедших на фронт. Недосыпая, недожая, помня, что их отцы, братья и мужья отдали жизнь за свободу, они показывали образцы в труде.

На всех предприятиях района возросла производительность труда. Выработка в колхозах в 1943 году составила 340 трудодней на каждого трудоспособного вместо 240 в 1940 году. В этом же году колхозы сдали на 5500 центнеров картофеля больше, чем в предвоенном году. На сибирских полях научились выращивать кок-сагыз — ценнейшее сырье для производства резины. Им в районе засеяли около 400 гектаров. В цехах цемзавода, кроме выпуска цемента, было ос-

военно производство лыж, корпусов мин.

Трудно подобрать выражения, во всей полноте раскрывающие героизм наших людей. Он проявился не только на фронтах или в труде на полях и в цехах предприятий. Те, кто не мог работать на производстве, в домашней обстановке находили возможность помогать фронту. Они отдавали свои денежные сбережения, шили теплую одежду, вязали носки, готовили индивидуальные подарки и отсылали бойцам-фронтовикам. Пусть же цифры опять раскроют и эту сторону подвига.

«Трудящиеся района, говорится в официальной сводке, за годы войны собрали и отправили на фронт в качестве подарков 56 тонн мяса, 3200 литров молока, более 6 тонн печеных изделий, 17 центнеров колбасы, 1015 пар валенок, 570 полушубков, 2600 пар теплых носков, более 1500 штук индивидуальных посылок. Кроме того, в фонд обороны сдано 4 миллиона рублей денег и облигаций на 333 600 рублей, а также большое количество золотых и серебряных вещей».

Это — дополнение к трудовому героизму.

Трудящимися района по призыву партии оказана помощь районам, пострадавшим от оккупации, было отправлено в Волгоградскую область 500 тысяч рублей денег, 500 тонн цемента, 15 вагонов шифера, 213 голов крупного рогатого скота, 50 лошадей, 508 свиней, 527 овец, 107 плугов и 12 сеялок.

Сегодня исполняется 21 год с того дня, когда умолкли последние залпы Великой Отечественной войны. Многих бойцов и тех, кого называли труженниками тыла, нет среди нас. Большинство же живут и трудятся рядом с нами. Они не любят вспоминать и кичиться своим героизмом. А мы вспомнили. И сегодня, в день праздника Победы, мы кланяемся до земли всем, кому выпала трудная доля — ковать великую победу трудом и отдать ради нее самое дорогое — жизнь.

В. МИКРИКОВ.

Мир — наш идеал!

Н. ТАРАСЕНКО.

Помните кинофильм «Смерть зовется Энгельсом»? Помните слова директора Московского радио, которыми он начинается: «Войска Советской Армии на реке Мораве, продолжая успешное наступление совместно с бойцами партизанской бригады имени Яна Жижки, освободили город Прлов!»

Этот волнующий фильм, которому присужден Золотой приз на III Международном кинофестивале в Москве в 1963 году, поставлен по роману известного чехословацкого писателя Ладислава Мияшко. Сам партизан, тяжело раненный в боях, он положил в основу своего выдающегося произведения действительно события. Да, Первая Чехословацкая партизанская бригада имени Яна Жижки существовала на самом деле, а в ее составе сражался отряд «Плющина».

О действиях бригады рассказывается и в ряде документальных книг и исторических исследований.

В 1948 году в Чехословакии вышла в свет книга «Плющина в пламени. Хроника партизанской бригады имени Яна Жижки». Братской помощи советских воинов чешским патриотам посвящен сборник воспоминаний «Боевая дружба», который издан в Праге в 1960 году. В нем, в частности, опубликована статья бывшего командира бригады имени Яна Жижки майора Д. Мурзина. Наконец, в 1961 году в Праге же опубликована книга «Партизанское движение в Чехословакии» — коллективное научное исследование.

Во всех этих работах мы не раз встретим имя заместителя командира бригады, командира первого штурмового полка, действовавшего на Плющине и в районе г. Прлов, капитана Петра. Его и сейчас хорошо помнят и уважают в городах и деревнях Готвальдовской области Чехословацкой Социалистической Республики. О легендарном капитане Петре, о Петре Будько, летчике из деревни Таловка Яшкинского района, человеке большой отваги и мужества, большого сердца, и пойдет этот рассказ.

Вокруг творилось что-то необычайное. Казалось, не только люди — горы, деревья, луга, захлебываясь от радости и счастья, кричали: «Ура! Победа! Победа!» Казалось, солнце в это майское утро было особенно щедрым, оно так и лучилось доброй теплотой.

Мужчины с автоматами, винтовками за плечами перемещались необычайно нарядными крестьянами. Люди смеялись и плакали, целовались, кружились в лихом вальсе...

Высокий человек в кожаной куртке стоял на мостике у пруда и плакал, улыбаясь.

Тишина. Покой. Мир... Как все это непривычно, необычно!

Два с половиной года не знал он, что значат эти слова. Два с половиной года он слышал днем и ночью разрывы гранат и треск автоматных очередей. Смерть отступала перед жадной жизнью, перед мужеством и тоской по родному краю.

Говорят, что у людей, прошедших через невероятные муки, стальные нервы. Ерунда! Человек всегда остается человеком. Если у него, конечно, есть сердце и — что-то заветное, святое, без чего жизнь — бессмыслица.

Мужчина в кожаной куртке сквозь слезы слушал тишину. Она звучала для него, как самая торжественная увертюра, она ныла, кружила голову.

Тишина... О, он знал ее цену! Сколько нелегких дорог исшагал он за ней. Сколько товарищей его заплестили за эту тишину своей кровью и жизнью!

Тишина... Проходят сквозь нее видения минувшего. Как в тумане и в то же время отчетливо, зримо. Нет, это не видения, это — как кадры кинохроники, что хранит память...

Учебный аэродром в Средней Азии. Занятия в классах, учебные полеты. Каждый день — одно и то же. Дело инструктора — готовить кадры военных летчиков для фронта, — конечно, очень важ-

ная работа. Нужная, никто не спорит. И все-таки... Душа рвется в бой. Три брата — Андрей, Александр, Яков — давно воюют с врагом. Там, на передовой. Петр долго не писал отцу, что до сих пор не с братьями. Но старик узнал правду и, как пишет сестренка, с недоумением развел руками: «А что мой хлопец робит у той Средней Азии? Там что, тоже фронт открыли?»

Репорты возвращаются обратно один за другим: «Отказать. Нужен здесь».

Да, он был незаурядным летчиком. Смелым. Но били-то врага

очнулся и не мог понять, где он. Кругом, тесно прижавшись друг к другу, — железные кровати. За окном слышна чужая речь. Плен?.. Неужели плен?! — ужас охватил Петра.

Да. Сомнений не было: он в лагерном госпитале. Изыранный, с переломленным тазом.

Напрягая память, Петр вспоминал: его сбили над Ловатью, он упал вместе с ястребом, к счастью, в болото. К счастью ли? Ведь рядом были вражеские окопы.

Не знал потерявший сознание летчик, что гитлеровцы бросились

тем сшивать нос, вправлять челюсть и вставлять зубы). Прибежали другие охранники. Избитого Петра втолкнули в карцер. Ни света, ни воздуха, ни еды. Нестерпимо мучила жажда.

Сколько дней и ночей провет он в этой каменной дыре — не помнит. Как-то, задыхаясь, теряя сознание, еле дополз до двери и стал царапать ее обессилившими пальцами. Очнувшись уже в лазарете. Потом снова лагерь, баланда, лающий голос охранника: «Шнель! Шнель!»

Но теперь Петр Будько почувствовал свою силу. Нет, не сломить его никакими муками! «Бежать!» — это слово стало его клятвой, содержанием всех его мыслей.

И Петр бежал во второй раз. Их перевозили в вагонах-телятинках в другой лагерь. Он и двое товарищей нашли лаз.

Уйти удалось недалеко. Их постигли, отвезли в лагерь. Опять начались избиения, пытки. На этот раз особенно изощренные. Петра бросили на скамью лицом вниз. Немец в белом халате нащупал место, где должна быть правая почка, и коротко пролаял что-то. Резкая, нестерпимая боль пронзала мозг. Петр потерял сознание. Отлили ледяной водой. А когда очнулся — поразил новый страшный удар, теперь с левой стороны...

Долго не мог ни встать, ни сесть Петр. Но чем больше над ним издевались, тем больше крепла в нем вера в то, что вырвется он из этого ада. Хотя бы ценою жизни. Нет, никогда этим планам не удастся согнуть его, сломить волю, пригнать чувство несправедливости к врагу и любви к Родине.

На работу водили теперь под усиленной охраной. Места были совершенно знакомые. Пришло лето. А с ним выше надежды.

...Их гнали через небольшой немецкий городок. Чистенький, аккуратный. Петр лихорадочно высматривал переулочки. Нет, здесь спрятались некуда. Вот площадь. А за ней? Река, лес! Шансы на успех — один к десяти. И все-таки... Нет, Петр никогда не боялся риска, каким бы отчаянным он ни был.

На следующий день — тот же маршрут. Петр уже кое-что прикинул. Вот и площадь. Рядом высматривает офицера. Кобура расстегнута. То и дело поглядывает на рослого Будько. Ну, ничего, еще пожалеет, что не заковал кандалы на руках.

Вот офицер отвернулся, заговорил со встречной дамой. Раз кандалами — по немцу! Свалился. В одно мгновение Петр юркнул в толпу и — к реке, скорее к реке! Наверное, ни один чемпион так никогда не бежал. Смаху с обрыва — к воде. И тут резкая боль захлестнула беглеца. Сразу сказались старые раны и деревянный молоток немца в белом халате.

Ползок, на руках, скорее, скорее. Нарастает сзади шум, крики, выстрелы. Наконец речка...

Как он очутился в кустах на другом берегу — ему неизвестно. Голова работала быстро, четко. О том, чтобы бежать, нечего было и думать. Сел в кустах, взял камышинку в рот и замер.

Шум погони затих где-то в лесу.

Наступила ночь. Сидеть в воде больше не было смысла.

Превозмогая боль, не владея ногами, Петр полз на восток. Подтягивался на руках, задыхался, но полз, полз...

Рассвело. Лес поредел. Показалась деревушка. В стороне ее — домик с мансардой. Ползти дальше не было сил, нестерпимо мучил голод. Петр залез в канаве и долго наблюдал, как хозяева — старик со старухой — хлопочут по хозяйству. И каким-то чутьем, наконец, понял: эти могут и не выдать. Позвал осторожно.

Старуха подошла, взглядела: настороженно.

— Рус?

— Да, русский я. Есть дайте, кушать...

(Продолжение следует).

Юрий Котляров

Почётный гражданин

его ученики, а не он сам!

Как-то в обычный будний день заехал на аэродром корреспондент военной газеты. На поле курсанты, задрав головы, с восхищением следили за полетом юркого ястребка, который мастерски выписывал в безоблачном небе фигуры высшего пилотажа.

— Кто в зоне? — спросил корреспондент.

— Инструктор Будько, — коротко ответил ему.

Вдруг все насторожилось. Сделав очередной переворот, ястребок вошел в глубокое пики. Он быстро терял высоту. До земли остается 100... 80... 50 метров! Почему Будько не выводит самолет из пики?

Наконец, сильным рывком ястребок выровнялся и снова взмыл вверх, а потом пошел на посадку. Все вздохнули с облегчением.

— Ну и орел! Еще бы чуть-чуть и... — командир отряда покачал головой.

Неожиданно пос самолета снова резко «кнунул», ястребок опять пошел в пики. Катастрофа?! Но нет, Будько и на этот раз сумел справиться с самолетом и отлично посадил его.

Корреспондент торопливо записывал в блокнот:

«Быстро выскочил из кабины, Будько подбежал к командиру и коротко доложил:

— В воздухе два раза задело рули. Но ничего, осилил. Сел в пределах нормы.

— Инструктор Будько, что должен был сделать летчик в вашем положении?

— Вывести машину из пики...

— Я спрашиваю, о чем говорит инструктор?

Будько замаялся. Помолчав, он сказал:

— Но ведь жаль машину... Сам-то я мог бы спастись, а вот машина... — и он посмотрел на свой ястребок. — Жаль...

— Молодец! — улыбнулся командир и крепко пожал руку летчику...

Заканчивая потом, в редакции, свою корреспонденцию об инструкторе учебного отряда, журналист сделал вывод:

«Сильный человек Петр Будько. Хороший летчик. Настоящий мастер своего дела».

Если б знал он, насколько верной окажется его характеристика — «сильный человек»!

Петр Будько добился своего: его просьбу наконец удовлетворили и отправили на фронт. Он бьет врага сам! Боевые вылеты, лихорадка боя — это по нему!

21 октября 1942 года над рекой Ловатью, у Великих Лук, он вместе с товарищами вел бой с фашистскими стервятниками. Погиб за одним — и вдруг почувствовал, как руки внезапно ослабели. Перед глазами — темные круги...

к безжизненному ястребку, что, сдерживая с руки летчика именные часы, обнаружили в нем признаки жизни и, надеясь выудить кое-что полезное у советского офицера, отправили в лагерь, в госпиталь.

Долго лежал Петр, глядя куда-то в окно, но ничего не видя перед собой. Что делать? Что теперь делать? Жене, родным уже, конечно, сообщили: «Погиб смертью храбрых» или «Пропал без вести...» А он — вот, в плену, и даже встать не может с этой проклятой койки.

Почему-то вспомнилось, как бегал на лыжах из своей Низовки в Таловку, в школу. Кругом — тайга вековая. Тишина. Летом бродил со стареньким ружьишкой по чащобам. И никогда ничего не боялся. А как он любил красавицу Яю. То тихая, спокойная, как зеркала, чистая, то игривая, веселая на перекатах... Ну, как жить теперь без нее?

А жить надо. Чтобы бороться. Постепенно пришло решение. Отчаянное, казалось, просто безрассудное: бежать! Пусть не может сейчас. Встанет на ноги — там уж придумает.

Легче стало на душе: есть цель, острая, властная, заветная цель.

Подлечили Петра и в жестком вагоне пассажирского поезда повезли в лагерь. Он бежал, выпрыгнув из окна, на ходу поезда.

Поймали. Избили. Начались допросы, пытки. Он молчал. Только ненависть росла после каждого такого «сеанса». Все равно не миновал лагеря, специально устроенного для пленных советских летчиков.

Что говорить о жизни за колючей проволокой? Наверное, все гитлеровские концлагеря были одинаковы: унизительный, бесмысленный труд, баланда, от которой дух воротит, и система изощренных издевательств. Смерть — на каждом шагу.

Однажды Петра отправили чистить конюшню. Здесь было тепло, знакомые сельские запахи кружили голову. Лошади мерно пережевывали овес.

Петр не выдержал, не смог перебороть нестерпимого голода — схватил горсть зерна и стал с жадностью глотать его. Охранник-эсэсовец, заметив это, сердито закричал, подскочил и принялся колотить беззащитного пленного. Петр быстро спрятав руки назад: иначе фашист имеет право пристрелить его безо всяких. Каждый удар приводил эсэсовца во все большую ярость.

Нет, все-таки Петру никогда не хватало выдержки. Ну и черт с ней! Он ненавидяще глянул в глаза эсэсовца и крукнул:

— Гад! У нас в Сибири не так бьют. Получай!

Сильнейший удар в челюсть мгновенно свалил охранника. Он дико заорал, обливаясь кровью (говорили, что ему пришлось по-

КУДА ПОЙТИ УЧИТЬСЯ?

Почетна и благородна профессия учителя. И вы можете получить педагогическое образование в Марининском педучилище. Многие выпускники уже в нынешнем году получают подготовку для работы преподавателями русского языка и математики в 5—8 классах.

Кроме специальной и общеобразовательной подготовки, учащиеся изучают фотодело и проекционную аппаратуру, они получают звание кинодемонстратора школьного кино. Ведутся музыкальные занятия по классу домбры и баяна.

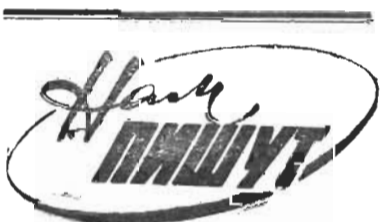
На очное отделение при приеме заявлений с 1 июня по 31 июля. Экзамены с 1 по 20 августа. К заявлению на имя директора прилагаются документы об образовании в подлиннике, автобиография, медицинская справка формы 286 и три фотографии 3x4 см.

На заочное обучение принимаются лица, имеющие среднее образование и работающие по специальности в школе. Прием заявлений с 1 апреля по 30 мая, вступительные экзамены с 1 по 10 июня по русскому языку устно и письменно (диктант), литературе и математике (устно).

На базе неполной средней школы сдают экзамены по русскому языку (устно и письменно), литературе (устно), арифметике (устно).

Поступающие в училище подвергаются проверке музыкально-слуховых данных.

Без экзаменов принимаются лица, награжденные золотой или серебряной медалью, но от проверки слуховых данных не освобождаются.

Мы стали трактористами

Это был самый обычный и в то же время необыкновенный для него день. В этот день мы, его питомцы, сдавали экзамен на место в жизни. Нет, это вовсе не громкие слова. Ведь сдавали экзамен на право называться трактористами. Многие из нас, впервые коснувшись рычагов машины, волновались так же, как и он волновался за нас.

Вот уже много лет подряд он учит ребят понимать машины, прислушиваться к стуку их металлических сердец. Пришел человек и как-будто дотронулся до всего волшебной палочкой: машины приобрели свое название. Он всегда говорил нам: «Если вы не научитесь понимать своего металлического друга, то никогда не узнаете, что такое профессия тракториста». Константин Алексеевич Бекасов — учитель по основному производству знает, как трудно научить девочку или мальчишку понимать язык машины. Но потом проходит время и его ученики ведут трактор, пусть неуверенно, но все-таки ведут. А рядом сидит человек с добрым, усталым лицом и с ласковыми глазами.

В этом году в нашей школе сдали на права трактористов около 40 учащихся. Если вы когда-нибудь увидите девочку за рулем в большой, не по росту спецовке и человека рядом в кабине, то знаете: Константин Алексеевич отправляет в жизнь очередных своих питомцев. Спасибо вам, человек с незаметной профессией, от тех, кого вы научили любить и понимать сердца машин.

С. ФОРМУЛЕВИЧ.
д. Багаповка.

В лесах Белоруссии

Декабрь 1942 года. Молодой австриец Фридрих Пиецка, насильственно призванный в гитлеровскую армию, вместе со своей частью попал в Могилев. У него только одна мысль — сбросить с себя ненавистную форму и вместе с советскими людьми бороться за свободу — за свободу страны Советов, за свободу его родины — Австрии.

— Это было в Луполово под Могилевом, — рассказывает нам товарищ Пиецка — австрийский патриот, коммунист, бывший белорусский партизан, а ныне секретарь окружного австрийской компартии в городе Клагенфурт. — Нашу часть разместили в здании бывшей школы. Перед закрытием школы ее учителя собрались в одной из комнат. Я постучал в дверь, вошел в комнату и попросил разрешения пользоваться школьной библиотекой, в которой, как я заметил, были произведения Маркса, Ленина, Горького. Этот разговор в присутствии учителей я вел в расчете на то, что среди них окажется человек, связанный с партизанским подпольем. А установить связь с партизанами я уже давно мечтал.

— На следующий день я отправился в расположенную рядом с Луполово на берегу Днепра деревню Холмы, где встретил одного из учителей. Это был Николай Харкевич, погибший

впоследствии в боях с гитлеровцами. Он пригласил меня к себе домой. В течение примерно трех недель нашего знакомства я пытался дать ему понять, что хочу помочь советским патриотам. Однако он был очень осторожен. Тогда на его квартире я устроил встречу нескольких наших солдат-антифашистов. Во время встречи мы решили написать письмо солдатам-австрийцам с призывом прекратить военные действия на стороне гитлеровской Германии.

— Разумеется, советские товарищи слышали наш разговор. Вскоре я встретился с представителем партизанского отряда Леоновым. Случилось это 8 марта 1943 года. Несколько дней я помогал партизанам, доставлял им взрывчатку и медикаменты, а затем вместе с одним товарищем перешел к ним в лес. Приходилось спешить, так как нашу часть переподели в другое место.

— Так началась моя борьба вместе с советскими людьми против фашистского варварства. Первое боевое крещение я получил 5 мая 1943 года в боях против гитлеровских частей, пытавшихся окружить и уничтожить партизанские отряды. Перед этим первым боем я получил оружие, а его у партизан было немного.

— О том, как я воевал, лучше всего могут рассказать мои боевые друзья — советские люди, —

говорит товарищ Пиецка. — Да, воевал, в форме немецкого солдата ходил в разведку, готовил документы, вел пропагандистскую работу среди австрийцев — солдат германской армии, распространял среди них листовки, участвовал в уничтожении военных объектов.

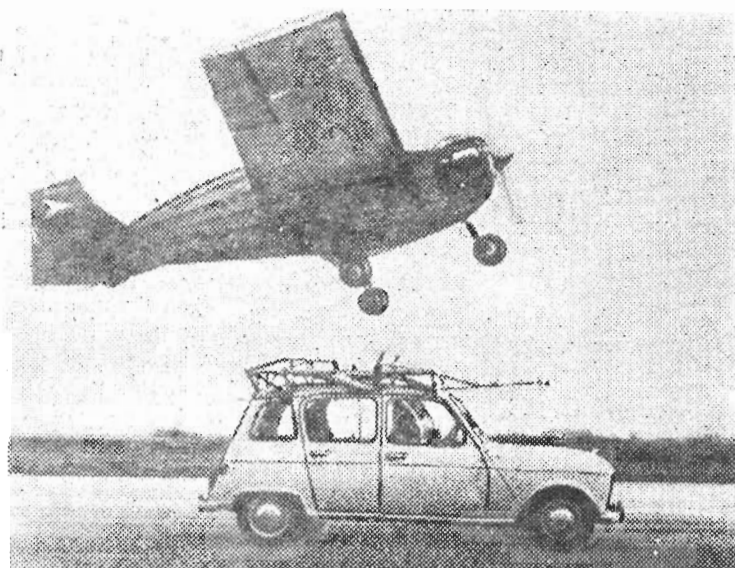
Самое главное для меня, продолжает Фридрих Пиецка, было — показать советским людям, что мы, австрийские коммунисты, боремся вместе с советским народом. Приходилось нелегко. Доверие партизан нужно было завоевывать делами, а не словами. Я брался за любое задание, поджог мирных жителей. Несколько лет тому назад я получил письмо из Советского Союза от Петра Прохоренко. Тогда, в годы войны, он был мальчиком. Мне пришлось надежды взять на себя роль врача, когда он заболел корью. Он до сих пор помнит обо мне, и это радует больше всего.

В партизанском отряде австриец Фридрих Пиецка был не единственным иностранцем. Были созданы интернациональная группа в составе примерно 30 человек, в которой были чехи, французы, голландцы, немцы.

В. ГАВИЛЕВСКИЙ,
корр. ТАСС.

Вена.

В МИРЕ ИНТЕРЕСНОГО

ПАРИЖ. Идет на снижение небольшой туристский самолет. Возле него несколько метров отделяют его от полотна шоссе на дороге. Самолет планирует и... опускается на крышу автомобиля, несущегося со скоростью 90 километров в час.

Это не кадр из приключенческого фильма. Французский летчик Жан Фаллу дважды осуществил подобную посадку на специально оборудованную для этой цели крышу легкового автомобиля «Рено».

Пилота и его партнера — водителя автомашины — понадобилось немало времени, чтобы добиться полной слаженности в действиях. Жан Фаллу по просьбе французского телевидения повторил близ Сен-Кантена (департамент Эн) свой эффективный акробатический трюк, который некоторые квалифицируют как «воздушное лихачество», а другие рассматривают как незаурядный спортивный подвиг. На снимке: самолет садится на автомашину. Фото АФП — ТАСС.

„Книга мертвых“ концлагеря Нойенгамме

Этот человек прожил необычную жизнь. В годы нацистского господства он прошел через ад многих «лагерей смерти» и, чудом уцелев, решил посвятить свою жизнь составлению списка антифашистов и участников движения сопротивления, погибших в одном из нацистских концлагерей — Нойенгамме близ Гамбурга.

Западногерманскому пенсионеру, бывшему узнику гитлеровских концлагерей Францу Глинке сейчас 66 лет. В последние 20 лет Глинке проделал

гигантскую работу. Он изучал списки заключенных лагеря, опрашивал многих бывших узников о судьбе их товарищей, вел большую переписку. Результатом 20-летнего труда является список узников Нойенгамме, погибших от расстрелов, издевательств, непосильного труда, побоев и голода.

В этой «книге мертвых» 40 тысяч имен. Она показывает, что в лагере Нойенгамме погибли 12 тысяч советских граждан,

9 тысяч поляков, 8 тысяч французов, 4 тысячи голландцев, 3 тысячи бельгийцев, 2 тысячи немцев, 800 югославов, 600 венгров, 500 чехов и словаков и 450 датчан.

Франц Глинке сейчас намерен издать этот список, составляющий 19 томов. Он посвящает свой труд памяти товарищей-антифашистов, погибших от рук нацистских палачей.

А. ТЮПАЕВ,
корр. ТАСС.

Бонн.

(Окончание. Нач. в №№ 53, 54, 55).

На тенистых аллеях неподвижно лежали мягкие, пестрые тени и тонкие, как стрелы, лучи предвечернего солнца. В конце аллеи парил на камешном постаменте бронзовый Амур, омываемый серебряными струйками фонтана. С поломанной ногой и отбитыми крыльями, бог любви выглядел полнейшим инвалидом.

Я остановился, чтобы перевести дыхание. Надо было собраться с мыслями, подыскать слова, которые я произнесу в первую минуту. Надо было привести в порядок свои чувства. Но странное дело. Чем больше я думал об этом, тем сильнее волновался, а волнение мешало сосредоточиться.

Смирившись с этим, я быстро зашагал к фонтану, внимательно всматриваясь в каждую встречающую женщину.

Наконец, мой взгляд остановился и неподвижно застыл. возле фонтана, опершись левой рукой на камешный парапет, стояла женщина с белой гвоздикой в петлице.

Здесь старый парк расступался, образуя широкую, незатененную площадку. Женщина задумчиво смотрела куда-то вдаль и не заметила моего появления. Я не мог полностью разглядеть ее лица: она стояла вполоборота ко мне. Я видел лишь ее высокую, стройную фигуру и непокрытую голову с конной бронзовых волос. Но вот женщина повернулась в мою сторону. И тут я увидел ее большие карие глаза, густые брови вразлет, тонко очерченный подбородок с ямочкой и... замер от изумления. Это была

Николай Сапфиров Белая Гвоздика

Рассказ

она — дочь сельского учителя, потерявшая любовь моя.

— Аня! — крикнул я и рванулся к ней.

Мой крик поразил ее, как удар молнии. Она мгновенно побледила, зашаталась и беспомощно повисла на моих руках.

Она долго рассматривала меня, словно хотела убедиться, что я — не привидение.

Я тоже всматривался в ее черты и нашел, что она мало изменилась. Во всяком случае все, что запомнил тогда, осталось почти прежним, кроме длинных, пышных кос. Да время еще добавило несколько морщин на лбу и под глазами. А вообще она была по-прежнему красивой.

Мы стояли молча, не замечая окружающего. Оно куда-то внезапно исчезло — и парк, и бронзовый Амур, и журчащий фонтан. Были только мы двое: я и она. И больше ничего.

— А ведь я давно похоро-

нила тебя, Сережа, — вдруг сказала Аня. — Еще в сорок третьем...

— Как живого?

— Она горько вздохнула: — Когда мы с папой эвакуировались в Эиск, и поступила санитаркой в госпиталь. Тогда тут был большой госпиталь. Раненые прибывали целыми эшелонами. Я все спрашивала — не встречал ли кто тебя на фронте. И представь — один нашелся. Я, говорит, воевал с ним вместе, даже видел, как его снарядом накрыло... Всю неделю проплакала, а потом — смирилась.

— Такой случай был, — подтвердил я. — Снарядом-то меня накрыло, но не смертельно. Выдюжил! Тот солдат явно поторопился с похоронной. Но хватил об этом. Расскажи лучше, как жила ты все эти годы. Я хочу знать все!

Мы присели на скамейку, она прижалась ко мне и тихо, поторопливо стала рассказывать.

Я слушал ее, но думал о другом: как странно и нелегко складывается иногда человеческие судьбы. Мог ли я предполагать, что спустя двадцать лет наши разобщенные войной пути-дорожки скрестятся в маленьком затерянном Эиске, что после долгих жизненных скитаний я снова встречу свою первую любовь. И еще я думал о том, что счастье редко приходит сразу, без трудностей. Чаще всего к нему идут через беды и испытания. Счастье тем и дорого, что оно выстрадано.

— Ты слушаешь меня, Сережа? — прервала мои размышления Аня. Она снова называла меня так же, как и тогда, в сорок первом.

Я встрепенулся: — Конечно, я слушаю...

— Ты что-то изменился.

— Ты тоже.

— У тебя седеет голова.

— А у тебя морщинки на лице.

Мы громко рассмеялись. Так могли смеяться только счастливые люди.

— Ты рада нашей встрече? — спросил я Аню...

Она подняла на меня сияющие глаза и, наклонившись, зашептала:

— Мне кажется, что мы вообще никогда не расставались. Все это был только долгий и тревожный сон...

Этот обряд связан с одним жестоким религиозным обычаем: несколько веков тому назад, когда умирал муж, на костре сжигали его вдову. Для того, чтобы обойти этот ужасный обычай, был выдуман обряд обручения с деревом: в случае смерти мужа вдову не сжигают, потому что одновременно она является женой дерева, которое растет и дает жизнь.

Когда хотят сказать, что человек добр, отзывчив, говорят: «У него большое сердце». Это всего лишь идиоматическое выражение, ибо размеры сердца не определяют душевных качеств. Испанский король Филипп II был жестоким, деспотичным и трусливым человеком. А сердце у него, как оказалось впоследствии, было рекордно крупным.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 мая.

19.00 Программа, посвященная Дню Победы.

ВТОРНИК, 10 мая.

18.00 Спортивная передача.

19.00 В мире удивительного.

20.00 Телевизионные новости.

20.15 Кинохроника. 20.45 «Ноль три».

Художественный фильм. 22.05 Три роли Марины Меримсон.

СРЕДА, 11 мая.

11.00 Для малышей. Урок английского языка. 11.20 «Закон Антарктиды».

Художественный фильм. Вечерние передачи:

19.00 Для малышей. Урок английского языка. 19.20 Мультипликационный фильм. 19.35 Рассказы о родной природе. 20.00 Телевизионные новости. 20.15 Календарь полевых работ. 20.30 Дальневосточная слуха. Телефильм. 20.55 Любителям симфонической музыки. Н. Гайдн. «Прощальная симфония». 21.25. «Закон Антарктиды». Художественный фильм.

РЕДАКТОР
А. Н. СОСИМОВИЧ.